

«Вся информация по Цезарю была передана Вам. Все, что относится к Цезарю, относится к высшему уровню внутренней безопасности, мастер Тан. Я прошу прощения за то, что не получил Вашего перед тем, как доложить».

Тан Ханьпей покачал головой. «Это не имеет значения. Это Ваша обязанность. Я пойду почитаю». Как только Тан Ханьпей закончил, профессор вздохнул с облегчением.

Тан Ханьпей сконцентрировался на чтении информации о Цезаре. Было намного больше, чем он думал. К счастью, у него было больше 10-ти часов, которых должно быть достаточно для изучения всей информации.

Столичный Университет Общих Знаний потратил много материалов и привлек много человек для изучения Цезаря, и особенно Метода Развития Восприятия Физических Предметов. Так как это было наследием школы, которое накапливалось так много лет, никто не обратил на него внимания до Цезаря. Оно было настолько сложным, что о нем знало лишь несколько управляющих.

Цезарь в итоге доказал, что наследие не было слабым. Они просто неправильно практиковали его. Если наследие было недостаточно сильным, то оно просто становилось ненужным. Однако, если наследие было достаточно сильным, но еще не продемонстрировало всю свою силу из-за неверного метода, то это было нетерпимо.

Более того, если кто-то своими глазами видел, как это наследие в Федерации Тянью смогло достичь невероятного уровня, то почему же все в Столичном Университете продолжили прятать его в пыли и паутине?

Во время безумных лет Цезаря, он вывел Федерацию Тянью на новую высоту только для того, чтобы потом превратить ее в то, чему все противились. Он сам стал величайшим врагом Столичного Университета Общих Знаний и даже всей Большой Шестерки!

Это противостояние заставило Столичный Университет вытерпеть ужаснейшее унижение. Нынешний президент Столичного Университета, Павчек, поклялся убить Цезаря, выделив все силы академии на поиски Цезаря и Метода Развития Восприятия.

Сейчас Тан Ханьпей просто пролистывал отчеты. Пока Цезарь был в академии, он не оставил ни единой записи о методе. Это поместило его на второе место в списке «Самых Прискорбных Событий в Истории Столичного Университета». Это показывало, насколько сильно они были расстроены этим.

Эти отчеты по изучению в основном состояли из академического анализа Метода Развития Восприятия, и они так же включали некоторые воспоминания заклинателей Столичного Университета о сражении с Цезарем. Даже Президент Павчек написал три отчета. Такой эксперт, как Павчек, во время сражения обладал острым и внимательное восприятие. В некоторых ситуациях оно было более интуитивным, чем аналитические инструменты. И временами оно было даже точнее.

Восприятие, которое рождалось от практики Метода Развития Восприятия Физических Предметов, обладало определенными чертами. При сканировании оно совершенно отличалось от обычного восприятия. При обсуждении Павчек предоставил больше всего информации. Самой часто использованной фразой была «крайне дискомфортно». Прежде чем Цезарь сделал

себе имя, Павчек уже испытывал это ощущение, когда пытался сражаться с ним. Метод Развития Восприятия обладал эксклюзивной силой, особенно при столкновении с другими восприятиями. Метод демонстрировал враждебность.

Это слово появлялось в отчетах не только Павчека, но и в отчетах всех других заклинателей, которые сражались с Цезарем.

Павчек упомянул такую смелую теорию: Цезарь, вероятно, находился под влиянием Метода до того, как постепенно и неосознанно выработал враждебность по отношению к другим заклинателям. В течение долго периода времени это превращалось в его странный характер. Даже Тан Ханьпейю было интересно, могла ли теория Павчека быть правдой.

Другой важной разницей между Методом Развития Восприятия и обычным восприятием было то, что восприятие по методу состояло из тонких, как будто шелковых щупалец, что отличалось от обычного туманного восприятия. Это так же было причиной, почему ему стало интересно, практиковал ли Цао Дун Метод Развития Восприятия. Впервые увидев Чэнь Му, он определил, что его восприятие распределялось в виде нитей. Он слышал о появлении такого феномена только в связи с практикой Метода.

Но, посмотрев на отчеты Павчека, он понял, что эти восприятия были разными. Он долго болтал с Цао Дуном, и ни разу не обнаружил никакой враждебности в его восприятии. Он думал, что если бы Цао Дун действительно практиковал Метод Развития Восприятия, то не было бы причин, по которым он не смог бы этого понять. Он мог понять форму восприятия любого человека, поэтому, как он мог не определить, отвергает ли восприятие противника его собственное восприятие?

Может ли быть, что эти восприятия просто были похожи? Чем больше он размышлял, тем больше считал, что это было самой вероятной возможностью. Все отчеты упоминали, что позже Цезарь четверть времени был безумен, и что его насильственный характер был напрямую связан с методом.

И опять же, Тан Ханьпей не заметил в Цао Дуне ничего такого. Наоборот, самое большое впечатление на него произвело спокойствие юноши. Он был намного спокойнее, чем положено в этом возрасте.

Чем больше Тан Ханьпей читал, тем больше очаровывался. Но с течением времени, он стал больше уделять внимания Цезарю. Жизнь этого легендарного человека была полна фантастического великолепия, которое ослепляло Тан Ханпейя. Он хотел бы родиться на 30 лет раньше, чтобы взглянуть на стиль этого легендарного человека!

Тан Ханьпей убедился, что Цао Дун не практиковал Метод Развития Восприятия Физических Предметов. Хотя Цао Дун был молод, сила его восприятия уже была ошеломляющей и не слабее, чем у такого молодого эксперта, как Цзу Нина! Если бы он практиковал Метод Развития Восприятия, то нельзя было бы скрыть его побочный эффект.

Наручи на его запястье снова зазвонили, пробудив Тан Ханьпей от изучения этой груды отчетов. Он посмотрел на номер и увидел, что это был президент! Когда он принял звонок, на экране появился голубоглазый мужчина с орлиным носом. Это был Павчек, президент Столичного Университета Общих Знаний.

«Президент!» Тан Ханьпей уважительно поприветствовал.

«Я слышал, что ты наше какую-то информацию о Цезаре, Ханьпей». Павчек поднял голову,

чтобы сказать это.

Тан Ханьпей детально рассказал о том, как встретил Цао Дуна и о его восприятии. Павчек слушал внимательно и не перебивал Тан Ханьпейя, пока тот не закончил.

Послушав всю историю, Павчек задумчиво сказал: «Все именно так, как ты сказал, это не напоминает Метод Развития Восприятия. Но все равно слишком рано делать выводы». Затем он хмыкнул, а взгляд его стал мрачным. «Не недооценивай способности этого безумного Цезаря. Если кто-то и мог улучшить Метод, то только он».

Поняв, о чем Тан Ханьпей думал, Павчек сказал: «Не обращай на это внимание. Я найду кого-нибудь, кто займется этим. Сейчас тебе нужно подобраться к Корпорации Чжончжоу. Их технология поможет нам в нашем дальнейшем развитии».

«Да, сэр!» Тан Ханьпей поклонился.

Изображение с лицом Павчека исчезло с экрана, и Тан Ханьпей утратил интерес в чтении материалов. Он спокойно сел в кресле. В комнате была лишь одна живая душа.

....

Хаммонд находился от Города Вейвень очень далеко. Они не поселились в Городе Вейвень. Из-за присутствия Цзяо Си, Столичный Университет не стал им мешать, и весь процесс прошел на удивление гладко.

Цзяо Си в итоге расстался с Чэнь Му и его людьми. Он был ключевым по важности человеком Академии Происхождения, если он не будет в такие сложные времена следить за академией, то люди будут в панике.

Цзяо Си торжественно попрощался с Чэнь Му. «Я передаю Жу Цю Господину Цао. Я надеюсь, что Вы поможете мне присмотреть за ней. Цзяо Си будет навечно благодарен!»

Жу Цю кусала губу, и ее глаза покрывались пеленой. Она заставляла себя успокоиться. Цзяо Си повернулся, чтобы потрепать ее по голове, мягко раздавая ей указания. «Береги себя, младшая Цю. И помни, что твое здоровье – это самое важно в твоей жизни. В Районе Тянь Дун Ли очень холодно, тебе нужно позаботиться о том, чтобы тебе все время было тепло».

Жу Цю больше не могла сдерживаться. Она бросилась в объятия Цзяо Си, из которых доносились только всхлипы.

Профессора и ученики Академии Происхождения в стороне демонстрировали свое нетерпение. Они не понимали, почему президент охотно оставлял Жу Цю с незнакомцем. Если бы президент не был тем, кто больше всех обожал Жу Цю, то они бы точно попытались поспорить с ним.

Цзяо Си увел учеников. Во время экспедиции среди учеников не было жертв, что больше всего его радовало. Эти ученики были лично его учениками, поэтому его чувства к ним были сильнее, чем обычные чувства между президентом и учениками.

«Мы тоже уходим» - сказал Чэнь Му.

Независимо от того, где они находились, эти несколько сотен человек в любом случае привлекали внимание. С этого момента взгляды людей постоянно падали в их направлении.

Президент Цзяо Си просто был слишком знаменит, на что так же повлияла его презентация Карт 007 и 013, которая транслировалась повсюду. Многие люди с одного взгляда узнавали его. Они боялись его имени, поэтому никто не осмеливался создавать проблемы.

Увидев, что Цзяо Си ушел, люди оживились. Они были далеки от уровня Цзяо Си, поэтому если эту группу людей смогла уговорить Цзяо СИ сопровождать их, означало, что у них были хорошие отношения. Некоторые думали, что это, должно быть, были люди с определенным происхождением и положением, поэтому, почему бы не завести дружбу?

Кто-то подошел к ним. «Пожалуйста, подождите. Я президент Группы Симона из Хаммонда...»

Чэнь Му передал этот вопрос Си Пину, прошептал: «Позаботься об этом, но побыстрее. Нам нужно скорее уходить». Он знал, что местные бандиты точно захотят с ними разобраться.

Получив приказ, СИ Пин тут же отошел от войска и поговорил с мужчиной. Спустя некоторое время он вернулся, держа в руке несколько именных карт. Улыбнувшись, он сказал: «Пойдемте, босс. Всё в порядке».

Войско продолжило движение.

«Куда нам пойти, Богнер, чтобы попасть в Район Тянь Дун Ли?» - спросил Чэнь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/653754>